

Денада искусства и литературы Азербайджана

НОВАЯ РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

С. МАЙОРОВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР и Азербайджанской ССР

СПЕКТАКЛИ, показанные театрами Азербайджана в дни десятилетия, горячо принятые москвичами, говорят о стремлении творческих коллективов к воплощению больше, чем современности, свидетельствуют об их поисках своего пути в искусстве, о азимателности и высокой художественной культуре работников сцены республики и, наконец, о большой работе, проводимой ими по воспитанию новых творческих кадров. Я хочу говорить об этом с особой теплотой и уверенностью, ибо моя творческая жизнь на протяжении многих лет была тесно связана с жизнью искусства Азербайджана. И сейчас, вновь присутствуя на спектаклях азербайджанского и русского театров, с которыми являю и по сей день, связываю, как о друзьях, я с радостью вижу, как оживает, как вырастает искусство. Особенно оживленно это стало для меня на спектаклях классического репертура, на «Отелло» в Азербайджанском драматическом театре имени Азизбекова и «Маскарад» в Русском драматическом театре имени Самеда Вургуня.

Театр имени Азизбекова показал москвичам «Отелло» в новой постановке (режиссер А. Исмаилов, художник Н. Фаталиев, композитор Кари Каравов) с новыми составом исполнителей, воспитанных театром. Среди них — единственный прежний исполнитель роли Яго — Р. Афенди, создавший великолепный, скульптурно вымеченный и отточенный в мельчайших деталях образ расчетливого интригана, коварного человека-наживы.

Роль Отелло играют два исполнителя. Это прежде всего великолепный мастер сцены Александр Алекперов, работа которого заслуженно высоко уже оценена столичной печатью.

Поэтому я хочу говорить о другом исполнителе, об Исмаиле Дагестанлы, выросшем в превосходного актера, обладающего большим темпераментом, пластичностью, умением глубоко проникать во внутренний мир героя. Его Отелло полон благородства и человеческого достоинства. Умные глаза Отелло озарены счастьем пылкой любви. Доверчивость его не от простодушия, а от веры в человека, в светлые стороны человеческой души. Тем сильнее и трагичнее для него обманутое доверие. Превосходно Дагестанлы передает сложнейшую гамму мучительной внутренней борьбы Отелло с самим собой.

Для превосходных актеров, Дагестанлы и Афенди, собственными и разыгрывают в спектакле трагический дуэт. Столкновения доверчивой, страстной, любвеобильной человеческой души и холодно, расчетливого коварства, любви и ненависти к человеку, к его счастью.

Остальные персонажи предстают как аккомпанирующий фон, на котором разворачивается основная тема трагедии. Много света и душевности, чистоты в образах Дездемоны, созданном артисткой Л. Ведирибеди. Трогательно Змиля в исполнении Ф. Кадри, убедительно Кассио, Монтано, Лодовико в исполнении А. Мамедова, А. Рагулова и М. Алавердиева.

Спектакль, поставленный в реалистических традициях, глубоко и верно расширяет основную тему трагедии. Композитор Кари Каравов, так же как и в спектакле «Маскарад» М. Лермонтова, показал себя как хороший знаток особенностей театральной музыки. Его музыка мелодична, особенно в лирических сценах она помогает актерам, создавая необходимый эмоциональный фон.

Русский драматический театр имени Самеда Вургуня также не впервые ставит на своей сцене великолепную драму М. Лермонтова «Маскарад». И также вспоминаются мне образы, созданные исполнителями спектакля, осуществленного театром еще в 1934 году: страстный, гордый и мятежный, полный сарказма В. Ильин-Арбенин, А. Суворов — побитная и нежная Нина, надменная, эгоистичная баронесса Штраль — О. Тетерин, быстрый, юркий, желчный Шприт — В. Шаравов и циничный Казарин — В. Анников. Эти превосходные мастера сцены помнили драму Лермонтова как страстное и высокое обличение бездушного, холодного и развратного светского общества.

И вот театр вновь вернулся к Лермонтову, показал драму в новом сценическом решении и в новом актерском исполнении.

Арбенина играет К. Мякишев — актер, воспитанный театром, прошедший путь от первой ступени творческий и жизненный путь. Мякишев, начавший свой путь в искусстве со студии при театре, вырос в превосходного мастера сцены, в настоящего актера-художника, воплотившего целую галерею образов современного и классического, русского и мирового репертура. Мякишев обладает исключительными сценическими данными, темпераментом, красивым голосом и в то же время он очень выжат к своему творчеству, всегда стремится к глубокому проникновению в душу создаваемого им образа.

Его редкие данные удивительно совпадают с образом Арбенина. Не потому ли спектакль «Маскарад» в русском театре — это прежде всего К. Мякишев — Арбенин. Душевный мир его Арбенина — это мир сложных психологических движений. Арбенин Мякишева — глубокая натура, гордый, но одинокий человек, посвятивший жизни и всю мерзость, злостность, лицемерие современного ему светского общества. В любви к Нине он находит нравственное очищение от скверны и пороков общества. В то же время он плоть от плоти этого общества.

Актер сумел глубоко проникнуть и раскрыть мир страстей Арбенина, бием его пылкой и острого ума. Образ, созданный Мякишевым, свидетельствует о настоящей творческой зрелости мастера.

И тоже, как и спектакль «Отелло», «Маскарад» звучит как дуэт. Не этот раз — Арбенин и Нина. Исполнительница роли Нины Р. Гинзбург подкупает простотой исполнения, искренностью, связностью. Она счастливо избегает сентиментальности и мелодраматизма, созданный ею образ овеет женственностью и поэтичностью.

Работы остальных исполнителей, более и менее удачные, в спектакле имеют подчиненное значение. И это не случайно. Постановка режиссера М. Алпарова, художника С. Ефименко, композитора Кари Каравова отмечена многими интересными находками. И все же, думается, неверно, что образы представителей света не раскрыты с обличительной лермонтовской силой.

...Может быть, следовало больше сказать о тех недостатках, которые есть в том и другом спектакле. Прежде всего — о необходимости более тщательной работы

над второстепенными и эпизодическими ролями, над ансамблевыми сценами. Есть некоторая небрежность в декоративном оформлении и костюмах. Но, я думаю, недостатки эти хороши видны и самим создателями, и исполнителями.

Сегодня мне хотелось сказать о другом — о том радостном чувстве, которое я испытывал, смотря оба спектакля. О радости за новое поколение талантливого поколения актеров, режиссеров, художников — поколение больших талантливых мастеров, пришедших творческую эстафету от своих старших собратьев по искусству. Мне хотелось также вспомнить и тех, кого уже нет, и всех тех, чья волею перебралась осень лет, но кто вложил в творческую копилку этих театров свой беззаветный и вдохновенный труд.

Сцена из спектакля «Маскарад». Нина — артистка на Р. Гинзбург, Арбенин — народный артист Азербайджанской ССР К. Мякишев.